

Что касается вопроса о спасительности или разорительности кредита для землевладѣнія вообще, то намъ, кажется, что, и по осуществленіи нынѣшнихъ предположеній, дѣло почти не измѣнится противъ настоящаго его положенія. Невыгодность сравнительно дорогого кредита теоретически вѣрна, но если присмотрѣться къ бытовой сторонѣ дѣла, то эта невыгодность окажется на второмъ планѣ. Разореніе землевладѣльцевъ, заложившихъ имѣнія въ банкахъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ послѣдовало вовсе не оттого, что заемщикамъ приходилось платить процентомъ или двумя дороже противъ того, что можно было бы платить. Ихъ губила не высота процента, а неразсчетливость, непроизводительная затрата занятыхъ денегъ или, пожалуй, особенныя несчастія, въ родѣ ряда неурожаевъ, засухъ и т. п., какъ, на примѣръ, въ Новороссіи. Употребить неразсчетливо капиталъ, равный болѣе, чѣмъ половинѣ стоимости имѣнія, значило сразу убить этотъ капиталъ, какъ для себя, такъ и для страны; не получая дохода отъ этого капитала, выжимать изъ остальной части состоянія оплату его банку—значило сразу стать на путь разоренія; а такъ какъ въ рукахъ неразсчетливаго хозяина и остальная часть состоянія управляется плохо, то разореніе шло довольно скоро, очень мало завися отъ того излишка процентовъ, который переплачивался банкамъ. Неразсчетливость обходится гораздо дороже 1-го или 2-хъ процентовъ стоимости имѣнія; эти процентныя надбавки гораздо меньше обычныхъ колебаній урожая; они вполне поглощаются колебаніями чистаго дохода имѣній, слѣдовательно взваливать на эти проценты всю бѣду, значить сознательно утверждать небылицу. Если владѣлецъ получилъ изъ банка даже $\frac{2}{3}$ стоимости имѣнія, то и тогда онъ упомянутымъ излишкомъ платежей обременилъ бюджетъ своего имѣнія только на 1% его стоимости, а такъ какъ имѣнія въ среднемъ выводѣ можно считать приносящими около 8% стоимости, то понятно, что тутъ разоряетъ вовсе не этотъ 1%; кто не смогъ изъ 8 руб. сѣкономить одного—тотъ хозяинъ очень ненадежный и долженъ пенять больше всего на свою личную неумѣлость. А кто полагаетъ, что можно, сдѣлавъ долгъ на половину своего имѣнія, считать себя полнымъ его владѣльцемъ и жить по прежнему, тотъ просто не умѣетъ считать; деньги не падаютъ съ неба, и неблагоприятная трата безнаказанно не проходитъ. Назначеніе кредита—оживлять производство; но можно указать чуть не дѣля губерніи, гдѣ владѣльцы, взявъ ссуды, даже не пустили ихъ въ хозяйственный оборотъ, а сдали имѣнія въ аренду, причемъ уже никакіе оборотные капиталы имъ не требовались, ибо хозяйство ведетъ арендаторъ. Съ другой стороны, развѣ мало можно указать хозяевъ, которыхъ вовсе не разоряетъ